

МАРИЯ СИДНЕЙ

P.S.

Джувелтты

Мария Сидней
P.S. Джульетты

«Автор»

2026

Сидней М.

Р.S. Джульетты / М. Сидней — «Автор», 2026

Девочки повзрослели. Дана реализовала все свои мечты. Она успешна, как в личных отношениях, так и в деловой сфере, но одно страшное известие рушит всю ее жизнь. Тая чувствует себя полной неудачницей. Она до сих пор не нашла себя, свое место в жизни и вторую половинку. Чтобы разобраться в себе, девушка возвращается в родной город

© Сидней М., 2026

© Автор, 2026

Мария Сидней P.S. Джульетты

Пролог

Промозглый осенний ветер заставил Таю исполнять подобие танца, чтобы хоть немного согреться. Девушка переступала с ноги на ногу и прищуривалась, глядя на дорогу, стараясь распознать нужную машину. Она пребывала в тревожном ожидании, каждую секунду проверяя время на телефоне: обычно Дана не опаздывала, но прошло уже сорок минут с условленного часа встречи, а ее все не было.

Наконец, показался белый мерседес, и Тая облегченно выдохнула. Машина остановилось у бордюра, и из нее вышла Дана, чтобы помочь подруге погрузить вещи. Рядом с Таей стояло две сумки, а в руках она держала клетку с двумя крысами: черной и белой.

– Ты, точно, сможешь вести машину? – обеспокоенно спросила Тая.

– Да, садись, – ответила Дана.

– Уверена?

– А, что, ты сядешь за руль? Успела получить права? – в раздражении крикнула Дана, – Просто садись в машину, Тая, нам нужно ехать.

Тая решила лишний раз не выводить подругу на эмоции и молча села на переднее пассажирское сидение. Ее беспокоило состояние Даны: та все держала в себе, выглядела отчужденной, но Тая боялась представить, что творится у девушки внутри.

Весь путь подруги молчали. Фоном играло радио, но от его подборки энергичных треков было тошно. Дана сосредоточенно следила за дорогой. Она ни проронила ни слова и напоминала робота на автопилоте. Тае требовалось следить только за крысами, чтобы они не открыли клетку и не выбежали в салон автомобиля. Девушка время от времени поглядывала на заднее сидение, проверяя своих питомцев.

– Дана, давай все же поговорим? – не сдержалась Тая.

– Я не хочу сейчас разговаривать.

– Но тебе нужно выпустить эмоции наружу. Покричи, можешь даже ударить меня! Только не молчи. Молчание убивает.

– А что я должна сказать? Умер мой самый дорогой человек! Никто не сможет понять, что я сейчас чувствую! – голос Даны сорвался, но она быстро вернула себе самообладание, снова устремив взгляд на дорогу.

– Не забывай, что я тоже его любила, – прошептала Тая.

Глава 1

Полгода назад

Двери лифта открылись, и Тая боязливо вышла в просторный холл с мраморными стенами, который казался больше, чем квартира, которую она снимала последние полтора года. Она была здесь много раз, но всегда испытывала странное чувство, словно она микрочастица в космосе, и все вокруг такое огромное и чужое.

Тая миновала часть широкого коридора и остановилась у знакомой двери. Когда та открылась, девушка увидела лучезарную улыбку Даны и наконец, успокоилась.

– А это что? На такое я не подписывалась, – с напускной строгостью спросила Дана, брезгливо поглядывая на клетку с крысами.

– Они идут в комплекте со мной. Их зовут Пинки и Брейн, два пацана. Поэтому можешь не переживать, потомства не будет.

– Главное, чтобы они не беспокоили старушку Тэффи. В ее возрасте ни к чему излишние тревожления.

– Я их учила уважать старших, поэтому все должно быть хорошо.

Девочки прошли в залитый светом зал с панорамными окнами. Тая поставила клетку на кофейный столик, и к ней неспешно подошла ши-тцу, заинтересовавшись инородной вещицей.

– Ты так долго ехала, – заметила Дана.

– На Кутузовском опять пробка. Не представляю, как буду добираться до работы.

– Ты же хотела ее поменять. Может, тебе подыскать что-то в этом районе, раз уж теперь будешь жить здесь?

– Я, точно, тебя не стесню?

– Прекрати уже это спрашивать. Я сама тебя позвала, да и я почти все время провожу у Руслана. Квартира пустует.

– Спасибо большое! Я, правда, не знаю, как тебя благодарить, – запричитала Тая. В последнее время она стала чересчур сентиментальной.

– Для начала можешь налить нам кофе, – улыбнулась Дана.

Около месяца назад хозяйка квартиры, которую снимала Тая, попросила ее съехать. Конечно, девушка сразу начала искать другие варианты, но стоимость аренды чуть ли не доводила ее до сердечного приступа. Дана больше не могла наблюдать за нервными припадками подруги и предложила пожить у себя. Апартаменты художницы находились в элитном жилом комплексе. Она приобрела недвижимость два года назад, но прожила всего ничего, почти сразу переехав к любимому мужчине.

Тая разместилась в одной из гостевых комнат и, перед тем как распаковывать вещи, около получаса просто сидела на кровати, любуясь интерьером. Ее старая квартира не шла в сравнение с новым роскошным пристанищем.

– Я еле заставила себя подняться с кровати. Там такой мягкий матрас! – восхитилась Тая, вернувшись в зал.

– Пусть на нем тебе будут сниться самые сладкие сны. И не забудь загадать жениха на новом месте, – напомнила Дана.

– Не надо мне никаких женихов, второй раз я в эту воду не пойду, – открестилась девушка.

– Ты, кстати, не рассказала, как прошло второе свидание с парнем из Тиндера.

– Так, что третьего не будет. Думаю, он извращенец.

– Подожди минутку, я достану вино, и расскажешь подробности.

– Мне нельзя пить, Дан, у меня скоро собеседование по Скайпу.

– С одного бокала ничего не будет!

Одним бокалом девочки, конечно, не ограничились, и, пригубив две бутылки вина, наоравшись песен своей юности, устроились на террасе, любуясь кружащим голову видом.

– Я очень горжусь тобой, – проникновенно сказала Тая, потягивая очередную порцию вина из бокала, – ты настоящая чудо-женщина! Ты добила все, о чем мечтала: управляешь галереей, имеешь шикарный дом, машину, встречаешься с прекрасным мужчиной. А я полная неудачница.

– Не говори так! – остановила самобичевания подруги Дана, – Я тоже горжусь тобой!

– Перестань, Дан, в моей жизни нет поводов для гордости. И мне так стыдно, что тебе приходится возиться со мной.

– Это ты перестань, Тая! Мы снова живем вместе, как в школе, помнишь? Когда наши родители съехались.

– Точно! Какой ужас! – чуть ли не в слезах воскликнула Тая и захныкала, – Прошло почти десять лет с окончания школы, а у меня ничего не изменилось: в личной жизни беспорядок, нет ни денег, ни целей, ни понятия, что делать дальше.

Дана села рядом с горящей и прижала ее к себе. Тая не плакала, но с удовольствием уткнулась в грудь подруги, ища поддержки и утешения.

– Не говори глупостей! В твоей жизни была куча всего интересно. Сейчас не все гладко, но никакая ты не неудачница. Начать хотя бы с работы. Миллион девушек мечтает попасть в редакцию глянцевого журнала!

– Дана, мне двадцать семь лет, а я веду рубрику «Двадцать одна прикольная вещь». А мне совсем не до приколов!

– Ты слишком драматизируешь, Тай. Если не нравится работа, ее можно поменять. Я предлагала устроить тебя в информационный отдел галереи, но ты отказалась.

– Потому что мне нужно научиться самой решать свои проблемы, а не постоянно искать помощи. Я уже ругаю себя, что воспользовалась твоей добротой и переехала. Но те квартиры, что могла себе позволить, это ужас! Я бы там, точно, вскрыла вены!

– Все, перестань хандрить! Давай лучше я тебя накрашу, у тебя скоро собеседование.

– Собеседование! Я даже забыла о нем! Что бы я вообще без тебя делала, – и в знак своей признательности Тая расцеловала подругу, словно не видела много лет.

Собеседование прошло не слишком гладко: окончательно протрезветь Тая не успела, ее язык заплетался, и иногда она путала слова. Но девушка нисколько не расстроилась: ей не слишком хотелось работать в этой компании, просто отправила резюме для галочки, чтобы сделать вид, что она не только ноет, но и предпринимает шаги для изменения своей жизни. Пусть в начале они будут крошечными, но затем их размер обязательно увеличится.

– Тая все грустит? – задав вопрос, Руслан поставил на стол перед Даной тарелку с ароматной пастой.

– Да, но, надеюсь, переезд и смена обстановки пойдут ей на пользу, – ответила девушка и попробовала блюдо, – какой-то новый вкус. Что ты добавил?

– Угадай! – в серо-зеленых глазах Руслана появился мальчишеский задор.

Дана сосредоточилась на вкусе, стараясь распробовать блюдо. После этого озвучила свои догадки:

– Похоже на имбирь.

– Ты близка! Это галангал. Он был среди специй, что мы купили в Индонезии.

– Очень вкусно получилось, – похвалила девушка, – тебе все же стоит задуматься, чтобы самому составлять меню для твоих ресторанов. Несправедливо, что люди лишены возможности попробовать такую вкуснотищу.

– Самое важное для меня – кормить и удивлять тебя, остальные пусть подождут.

Руслан наклонился через стол и поцеловал любимую в макушку. Дана очень нравилась его взрослая нежность, через которую сквозили не только любовь и страсть, но и забота.

Они познакомились чуть больше двух лет назад в галерее, которую возглавляла Дана. Родители Руслана прилетели к сыну погостить, и он решил устроить им культурный досуг: посещение выставки стало одной из точек в просветительском маршруте. Одна из картин очень понравилась матери Руслана, и он спросил администратора, есть ли возможность ее приобрести. Дана всегда лично сопровождала сделки, так они и встретились.

Мужчина очень красиво ухаживал, добиваясь расположения красавицы. Дана отвыкла от таких галантных знаков внимания и сначала вела себя отстраненно. Но со временем она ощутила, насколько ей тепло и спокойно рядом с этим человеком, и уже не собиралась сбегать из его объятий.

– Когда у тебя интервью для журнала? – поинтересовалась Дана.

– В пятницу. И мне придется фотографироваться, поэтому... – Руслан оборвал предложение, лукаво поглядывая на Дану.

– Нет, – замотала головой девушка, – только не показ мод!

– Именно! Показ мод!

Дана закатила глаза, изображая негодование. На самом деле, это была игра, которая нравилась обоим. Перед важными мероприятиями Руслан всегда устраивал демонстрацию вариантов одежды, шутливо дефилируя и показывая нелепые танцы. Он делал это так забавно, что Дана не надоедало до сих пор. Руслан вообще любил дурачиться, несмотря на то, что был старше возлюбленной на восемь лет. Разница в возрасте никогда не ощущалась, наоборот, они чувствовали себя в гармонии друг с другом.

Перед встречей с Русланом Дана два года была одна: к серьезным отношениям она была не готова, а заводить легкомысленные связи не хотела. Ей требовалось время, чтобы прийти в себя после разрыва с Джесси. Они были вместе около пяти лет, хоть на протяжении этого времени то расставались, то снова сходились. Эти отношения изматывали, но сильная привязанность держала их рядом, пока Дана не приняла решение, наконец, расстаться. Девушка в подробностях помнит тот день, раньше он навевал печаль, теперь являлся лишь воспоминанием, частью прошлого, без которого жизнь Даны не была бы такой, какая сейчас. А Дана любила свою жизнь и все, что в ней происходило.

Тогда они в очередной раз поругались из-за недопонимания, и Джесси пропал на несколько дней. Несмотря на обретенное за годы вместе доверие, сильные чувства и духовную связь, молодой человек по-прежнему закрывался при трудностях и начинал вести себя, как подросток.

Дана стойко переносила сложные моменты, холод и грубость парня, но ее безумно злили его попытки вывести ее на ревность. Это было излюбленным методом Джесси поступить назло. Дана не сомневалась в его верности, но такое поведение все равно оставляло неприятный осадок. Как поведала Тая, увлекающаяся одно время психологией, Джесси делал так, чтобы получить подтверждение Даниной любви. Он вел себя отвратительно, провоцировал девушку, и сам же ненавидел себя за принесенные ей страдания. Его до ужаса пугала мысль, что терпению Даны придет конец, и она его бросит, но не мог отказаться от скверных выходов.

– Что между нами? – однажды устало спросила Дана, когда Джесси умолял простить его за очередную глупость.

– Любовь, – с искренностью ответил молодой человек.

– Это не любовь, а дерьмо собачье.

Перед днем расставания они не виделись три недели. Дана уже привыкла к подобным исчезновениям и спокойно занималась своей жизнью. Джесси возник так же внезапно, как и пропал. Он приехал в квартиру, которую они с Даной снимали на двоих. Избежать встречи никак бы не удалось.

– Я был в Лондоне, – рассказал Джесси и продолжил разговор, будто в том, чтобы улететь в другую страну, не предупредив свою девушку, нет ничего существенного, – отец устроил мне встречу с руководителем одной строительной компании, и, кажется, я им понравился. Они предложили должность.

– Ты переезжаешь в Лондон? – уточнила Дана. Почему-то эти новости не вызвали у нее бешеных эмоций, как можно было ожидать.

– Мы переезжаем! – радостно оповестил Джесси, – Я же говорил тебе, что сестра папиной жены работает в художественной школе, и она согласилась устроить тебя к себе.

Некоторое время Дана молча смотрела на парня, стараясь понять, шутит он или нет. Только недавно красавица прыгала от счастья, рассказывая Джесси о своем повышении в галерее. Она работала там с первого курса, и ей предложили вакансию в отделе маркетинга. Джесси знал, как ей нравилась эта работа, как она мечтала о карьере именно в этой области, а теперь

он предлагает бросить все ради его прихоти. Возможно, Дана еще могла бы отступить от своих целей ради мечты любимого человека, но Джесси всегда негативно отзывался об Англии, своем отце, никогда не планировал жить там. Эта идея внезапно возникла в его голове и так же внезапно исчезнет, как и он сам время от времени.

– И какой реакции ты от меня ждешь? Такие важные решения принимаются совместно, – наконец, прервала свое молчание Дана.

– Знаю-знаю! И отныне все будем решать на семейном совете.

С этими словами Джесси достал из кармана бархатную коробочку и открыл ее. Большинство девушек в такой ситуации прослезились бы от счастья, Дана же с опаской смотрела на кольцо.

– Я хочу, чтобы мы поженились, – сказал Джесси.

– Почему?

– Что? – недоуменно переспросил Джесси, – Потому что я люблю тебя.

– Почему ты делаешь предложение? – тон Даны был ледяным.

– Что за странные вопросы? Я не знаю! Потому что это правильно. Что я должен еще сказать? – растерялся парень.

– Правду. Ты хочешь привязать меня предложением, чтобы я уж точно поехала. Тебе совершенно плевать на мои желания и жизнь. Ты даже не спросил, что я хочу!

– Ты мне отказываешь?

– Это все, что тебя волнует, Джесси?! – в негодовании воскликнула Дана, – В таком случае, да, я тебе отказываю.

Молодой человек хотел что-то сказать, но его губы задрожали. Дана любила Джесси, но понимала, что они никогда не смогут друг друга услышать.

– Надеюсь, кто-нибудь сделает тебе так же больно, – с ненавистью пожелал Джесси перед тем, как исчезнуть из жизни Даны навсегда.

Глава 2

– Тая, просыпайся! – раздался приказ Даны.

Тая ненавидела, когда ее будили, и со скрипом души прощала это даже лучшей подруге. Свой призыв Дана подкрепила действиями, без зазрения совести раздвинув занавески, позволяя солнечному свету разбудить соню.

– Сегодня же суббота! – жалобно проскулила Тая, прячась под одеяло.

– Поверь мне, ради этого стоит проснуться! Мы летим в Париж! – торжественно объявила художница.

Тая мигом взбодрилась и выглянула из-под одеяла, посмотрев на подругу, как на сумасшедшую.

– В Париж? – переспросила девушка, подумав, может, ей послышалось.

– Да! Руслан сейчас в командировке, и я вчера немного загрузила. Он сказал, что найдет способ меня взбодрить и купил два билета на самолет.

– А при чем тут я? У меня сейчас, точно, нет денег на перелет.

– Он купил билеты мне и тебе, – улыбнулась Дана, – чтобы мы вместе повеселились!

– Это не шутка? – окончательно проснулась Тая, вскочив с кровати, – Мы летим в Париж!

Подруги взялись за руки и запрыгали по комнате, как в детстве. Они давно грезил о совместном путешествии, но так в него и не отправились. Спонтанный подарок Руслана подарил девочкам возможность осуществить мечту.

Из-за рабочих графиков в распоряжении подруг были только выходные, но даже это их не огорчило. Тая порадовалась, что ее шенгенская виза еще действовала. Девушка сделала ее

летом для отпуска с родителями в Греции. Дана же путешествовала постоянно и была готова даже к внезапным перелетам.

– У нас есть три часа до конца регистрации! Нужно успеть выбрать наряды! – поторопливала подругу Дана.

– Можно я возьму что-то у тебя? Моя одежда только опозорит меня во Франции.

– Ты же так боролась со мной за свое право носить бахрому.

– И я очень ее люблю, но при других условиях.

Собрав небольшой чемодан на двоих, девочки поехали в аэропорт. Пусть у них всего два дня, они успеют устроить грандиозные фотосессии в самых романтических образах.

– Ты осознаешь, что мы делаем? – Таин вопрос прозвучал не совсем внятно из-за набитого рта. Подруги уже добрались до города мечты и наслаждались вкусом знаменитых круассанов и кофе, – Мы завтракаем в Париже!

– Да, Руслан знает, как поднять настроение, – кивнула Дана.

– Руслан – настоящий принц на белом коне. Я даже не мечтаю о таких поклонниках. На последнем свидании парень предложил мне скинуться на хлеб, чтобы покормить голубей в парке.

Курьезная история и Таин жалобный тон заставили Дану расхохотаться. Девушка чуть не подавилась круассаном от залпа смеха.

– Тая, прекрати меня смешить! – попросила красавица.

– Моя жизнь шутка для тебя? – тоже улыбнулась Тая, но потом горько вздохнула. Она не представляла, где можно познакомиться с нормальным парнем.

Парижский уикенд воодушевил девушек, и Тае захотелось использовать вдохновение в работе. В понедельник она подошла к главному редактору с серьезным разговором.

– Я недавно была в Париже и хотела бы написать об этом, – уверенно проговорила девушка, как и репетировала дома перед зеркалом.

– Ты нашла 21 прикольную вещь в Париже? – уточнила начальница.

– Нет, я не искала там никаких прикольных вещей, – немного раздраженно ответила Тая. После нескольких лет ведения тематической рубрики слово «прикольный» стало выводить ее из себя.

– Тогда о чем ты говоришь? Я не понимаю, – нахмурилась редактор.

– Я могла бы написать статью. У меня есть несколько забавных историй и фотографий.

– Странно слышать от тебя такое предложение, Тая. Ты работаешь здесь довольно давно и прекрасно знаешь, что в нашем журнале есть четкое распределение, кто что пишет. И раздел «Путешествия» полностью укомплектован.

Разумом Тая понимала, что ее ждет именно такой ответ, но эмоции от поездки ее одурманили и заставили поверить, что может произойти чудо.

– Ольга Юрьевна, я больше не хочу подбирать никакие прикольные вещи. Когда вы закрепляли за мной эту рубрику, говорили, что это временно, но прошло уже три года, – не выдержала Тая.

Изначально она устраивалась на должность райтера и писала на разные темы. Потом ее попросили взяться за теперь ненавистный ей раздел, и Тая проклинала тот день, когда согласилась на это.

– И что ты предлагаешь? Уволить кого-то, чтобы ты утолила свое желание писать о путешествиях? – Ольга Юрьевна применила все свои актерские таланты, чтобы изобразить на лице возмущение, – Ты одна ведешь рубрику, где являешься и райтером, и редактором, и еще прибиваешься!

– Значит, вы не разрешаете мне написать статью? – попытожила Тая, не желая пререкаться с хитрой начальницей.

– Пиши, что хочешь, для личного блога, но не для журнала.

– И она еще вывернула все так, словно я неблагодарная негодяйка! – жаловалась Тая за вечерним винопитием с Даной.

Девушки устроились на террасе и потягивали дорогущее вино, которое Дана «одолжила» из барных запасов Руслана. Как только Тая позвонила чуть ли не в слезах, подруга тут же примчалась на помощь с целебным эликсиром.

– Может, так Вселенная дает тебе пинка и призывает сменить работу? – предположила Дана, используя любимые аргументы Таи про вселенную.

– Я отдала этому месту четыре года жизни, и все без толку!

– Почему же? Ты набралась опыта, а в трудовой книжке написано не просто журналист, а редактор. Это будет козырем на собеседовании.

– Редактор идиотской рубрики, – издала скептический смешок Тая.

– А кто об этом знает? – лукаво дернула бровями художница.

– Ты предлагаешь соврать? Неожиданный совет от тебя, плутовка!

– Иногда можно немного приукрасить, – подмигнула Дана.

Поддержка подруги и легкое опьянение оказали на душу Таи благотворное действие. Она перестала думать о работе и позволила себе расслабиться. Девушка легла на спину и залюбовалась звездами. Ее сердце было отдано этой лаундж-зоне на террасе и мягкой перине. Тая любила поваляться здесь и помечтать.

– Наши родители собираются приехать на следующие выходные, – сообщила Дана.

– Что? – мигом выпрямилась Тая, не скрывая на лице испуга.

– Пожурили нас, что мы не навещали их два месяца, и решили сделать это сами.

– Почему сейчас? Когда я проживаю период упадка, – простонала Тая.

– Они тоже хотят тебя поддержать.

– Я не выдержу их сочувственные взгляды.

– Я попросила их привезти Звездочку, – применила секретное оружие Дана, упомянув детскую игрушку Таи, которая помогала засыпать. В последнее время девушка страдала от бессонницы.

Страдальческое лицо Таи немного повеселело. Дана победоносно улыбнулась.

– Это удар ниже пояса, – Тая указала на подругу пальцем, – тебе должно быть стыдно.

– Ни капельки!

Девочки очень скучали по родителям и старались ездить в родной город хотя бы раз в месяц. На самом деле, Тая желала увидеться с семьей, но боялась их беспокойных вопросов. Ей не хотелось расстраивать маму и заставлять ее волноваться. В идеальной перспективе она планировала приехать домой и с гордостью рассказать, как нашла сразу три вещи, о которых тревожилась в данный момент: новую работу, квартиру и парня. Пока что девушка ни имела ничего из вышеперечисленного.

Пятничным вечером подруги встретили родителей на вокзале. Михаил Павлович и Екатерина Федоровна расцеловали дочек, не обращая внимания на толпу рядом. Для них они по-прежнему оставались маленькими девочками, так рано улетевшими из родного гнезда.

– Тая, как продвигаются поиски работы? – спросила Екатерина Федоровна, когда вся семья погрузилась в салон мерседеса.

Тая рассказала, что планирует уволиться, всего несколько дней назад, но ее мама отличалась деятельным характером и считала, что нужно действовать сразу.

– Пока не начинала. Знаете, какое блюдо для нас приготовил парень Даны? – резко перевела тему Тая.

Дана грозно посмотрела на подругу, рассерженная ее переводом стрелок. Родители знали, что художница уже продолжительное время состоит в серьезных отношениях, но Дана все еще не познакомила их с Русланом.

– Особуко! – ответила на свой же вопрос Тая.

– Тая выучила новое слово и очень этим гордится, – цокнула Дана.

– Никогда такого не пробовал. Руслан присоединится к ужину? – поинтересовался Михаил Павлович.

– Нет, но он придет завтра, – сказала Дана. Все же Тая не была последней негодяйкой, чтобы так подставлять подругу: она знала, что та планировала устроить знакомство в воскресенье.

– Мы, наконец, познакомимся с этим замечательным юношей! – обрадовался Михаил Павлович.

Джесси ему никогда не нравился, но мужчина старался выглядеть дружелюбным, уважая выбор дочери, каким бы он не был. Но в душе Михаил Павлович желал Данае другого суженого, который бы ценил и уважал его драгоценную дочку.

За ужином итальянским блюдом семья сплетничала об общих знакомых. Девочки не поддерживали обсуждение чужих жизней, но взрослым почему-то эта тема казалась очень интересной. Так стало известно, что Лика с Максимом ждут второго ребенка, а Эдик недавно женился. Хотя последнюю новость Дана уже узнала от своей мамы. Наверное, странно, но она ничего не почувствовала: ни радости, ни грусти, словно с этим человеком ее никогда ничего не связывало. Интересно, так бы отнеслась девушка, узнав о свадьбе Джесси? С ним ее связывали более длительные отношения. Но сейчас в ее жизни был другой мужчина, и она делала серьезный шаг, наконец, решившись познакомить его с семьей.

Руслан очаровал родителей с первой же минуты, его харизме позавидовал бы любой. Мужчина не мог прийти в гости с пустыми руками и принес свой очередной кулинарный шедевр.

– Если нужно продать душу дьяволу, чтобы каждый день так кушать, я согласна, – выразила восхищение Тая.

– Прости, дочка, но, кажется, у меня новый любимый шеф-повар, – шутливо сказал Михаил Павлович. Раньше он восторгался только блюдами дочери.

– А я обожаю, как готовит Дана. Если бы не ее любовь к искусству, я бы давно переманил ее в мою профессиональную отрасль, – улыбнулся Руслан и поцеловал любимую в щеку.

– Давайте уже закончим с похвалой и во что-нибудь поиграем, – предложила Дана.

– Давайте в «Крокодила»! Нам очень нравится эта игра! – воскликнула Екатерина Федоровна. Эта игра была очень значима для нее с Михаилом Павловичем: она когда-то сплотила их на встрече, которую устроили дочери.

– Нужно разбиться на команды, – заявил Михаил Павлович.

– Тая, будешь с нами? – спросила Дана подругу.

На мгновение Тая задумалась, вспомнив последний раз, когда они играли все вместе. Тогда они приехали в родной город на юбилей Михаила Павловича. Дана еще встречалась с Джесси, Тая тоже была не одинока. Обычно она редко вспоминала бывшего мужа, но сейчас испытала неожиданную печаль. Они больше никогда не сыграют вместе, хотя были хорошей командой, набиравшей много очков.

– Да, – кивнула Тая, отогнав грусть.

После игрового марафона Руслан уехал домой, а оставшиеся в квартире стали готовиться ко сну. Тая с Екатериной Федоровной вышли посидеть на террасу, а Дана с отцом остались в зале, решив попить чай.

– Он мне очень понравился, – высказал свое мнение о Руслане Михаил Павлович, – внимательный и надежный, и с отличным чувством юмора.

– Я передам ему твою оценку, – усмехнулась Дана и ласково коснулась руки отца, – спасибо, мне очень важно твое одобрение.

– Хочу, чтобы ты была счастлива, милая. Но, чур, ты оставишь за мной право выбрать, в чем я приду на твою свадьбу! Никаких дресс-кодов. Я тут на днях присмотрел для себя отличную разноцветную шляпу.

– Договорились, – засмеялась Дана, – даю тебе полную свободу выбора.

Тогда они еще не знали, что этому не суждено сбыться.

Глава 3

Настоящее время

Дана, как загипнотизированная, смотрела на свежую горстку земли, усыпанную искусственными цветами. Она стояла одна, держа в руках и свой букет. Церемония погребения закончилась несколько минут назад, и все присутствующие отправились к машинам, чтобы поехать на поминки. Тая тоже ушла со своей мамой: Екатерина Федоровна сейчас очень нуждалась в поддержке дочери.

– Дана, ты идешь? – раздался мужской голос.

Дана слышала его неясно, туманно, словно находилась под водой, и у нее заложило уши. Она и в целом чувствовала себя именно так, будто на нее давило что-то невидимое, тяжелое, не позволяющее дышать.

– Дана! – позвали ее громче.

Девушка не заметила, как выронила цветы из рук, и медленно повернула голову. Это стоило ей огромных усилий. Кажется, она забыла, как обращаться с собственным телом.

Рядом с ней стоял Эдик. Он сопровождал на церемонии Арину Валерьевну. Наверное, это Тая попросила старого друга позвать Дану. Неизвестно, сколько времени она бессмысленно стояла около могилы, не двигаясь с места.

– Пойдем, я тебя отвезу, – Эдик осторожно коснулся предплечья девушки, чтобы вернуть ее в реальность.

Но Дана этого не хотела. Она бы сделала все, чтобы не принимать реальность, в которой больше нет ее любимого папы.

Художница была дома, когда раздался тот страшный звонок. Екатерина Федоровна рыдала в трубку, и Дана не сразу поняла, что произошло. Она включила громкую связь, чтобы разговор слышала Тая. Услышав, что Михаил Павлович умер, девочки упали на колени на пол и проплакали всю ночь, не веря этому. Мужчина никогда не жаловался на здоровье, но у него было больное сердце. Смерть наступила из-за оторвавшегося тромба.

Поминки проходили в загородном доме, где жили родители девочек. Собралось много родственников, друзей и коллег Михаила Павловича, все выражали свои соболезнования, но Дана не слышала ни одного слова. Она вообще не понимала, что происходит, и на автомате кивала и жала кому-то руки. Екатерина Федоровна плакала без остановки, Тая сидела рядом, приобнимая маму за плечи, по ее лицу тоже текли слезы.

Это был кошмар, который никак не заканчивался. На столе в зале стояла фотография Михаила Павловича, с которой он смотрел своей приветливой улыбкой. Дана замерла около нее, как недавно замерла около его могилы. Она слышала, как вокруг суетятся люди, о чем-то разговаривают, даже обращаются к ней, но девушка, не отрываясь, смотрела только на фотографию.

Когда ее плеча коснулись, Дана немного вздрогнула, но поворачиваться не стала. Она словно проводила неведомый никому ритуал, который должен вернуть ее отца к жизни, если этот бесконечный зрительный контакт с фотографией продолжится.

– Все ушли, я могу отвести тебя в твою комнату, – предложила Тая.

– Я побуду тут, – прошептала художница.

– Ты стоишь так уже около часа. Пойдем наверх, тебе нужно поспать.

Дана повиновалась. В первую очередь потому, что ее ноги уже стали ватными, и она могла упасть в любую секунду. Однако заснуть ей не удалось, и она лежала на кровати, слушая, как на первом этаже звенят тарелки: видимо, Тая мыла посуду. В голове Даны не было ни единой мысли, а в глазах ни единой слезинки. Только ощущение всепоглощающей пустоты.

Через некоторое время дверь в комнату тихонько открылась. Тая аккуратно прошла внутрь и подошла к кровати, заглядывая подруге в лицо.

– Ты не спишь? – прошептала девушка.

Сил Дане хватило лишь на то, чтобы еле заметно дернуть головой. Тая прилегла сзади и обняла подругу со спины. Это помогло, и спустя полчаса девочкам удалось заснуть.

Дана не сообщила Руслану о смерти отца. Она предупредила, что на время уедет в родной город, но скоро вернется. На вопрос Таи, почему Руслан не поехал на похороны, Дана соврала, что он не может оставить работу. Она не могла объяснить, почему промолчала о своем горе. Скорее всего, не произнося болезненных слов вслух, пыталась создать видимость, что ничего не случилось.

– Когда тебе нужно быть в Москве? – спросила Тая подругу за завтраком.

– Поеду завтра, в понедельник мне нужно быть на работе.

– Может быть, позвонить и попросить отгул? Ты уверена, что сможешь работать?

– Да, здесь мне тяжело находиться.

– Я попросила Эдика отвезти тебя в Москву.

– Зачем? – недоуменно нахмурилась Дана.

– Потому что я решила остаться на несколько дней, побыть с мамой. А ты сейчас не в том состоянии, чтобы ехать одной.

– Не думаю, что у Эдика есть время, чтобы отвезти меня.

– Все в порядке, он согласился, – заверила Тая.

Дане было неловко, но она, действительно, чувствовала себя растерянной и не представляла, как сядет за руль. Даже хотела поехать на поезде. Художница не любила, когда что-то делали без ее ведома, но сейчас была благодарна подруге за заботу.

После расставания около десяти лет назад Дана с Эдиком перестали тесно общаться и виделись только на семейных праздниках, да и там разговаривали на отстраненные темы, не касаясь личных. Но, несмотря на это, они не могли назвать друг друга чужими людьми, между ними оставалась крепкая связь. Если бы Эдик обратился к Дане за помощью, она бы ему не отказала.

– Давненько мы вместе никуда не ездили, – сказал Эдик, когда они с Даной встретились. Он старался приободрить девушку, и уголок ее губ даже немного дернулся.

– Я заплачу тебе, – сказала Дана, продолжая испытывать неловкость, что отрывает Эдика от дел.

– Еще чего?! – возмутился молодой человек, – Я волнуюсь за тебя и просто хочу помочь.

Почти всю дорогу Дана молчала, отвернувшись к окну. Эдик пытался завести разговор, но получал лишь короткие ответы и понял, что лучше позволить девушке прожить свою трагедию так, как ей лучше. А Дана привыкла справляться со всем одна.

Тая очень любила Михаила Павловича, возможно, даже больше, чем своего отца, и его смерть и для нее стала потрясением. Мужчина всегда заботился о ней, словно о родной дочери. И Тая была благодарна ему за то, что он сделал ее маму счастливой.

Искренняя любовь – большая редкость, но даже она может разбить сердце. Екатерина Федоровна столкнулась с этим и не знала, как жить дальше.

– Не представляю, как буду одна в этом доме. Здесь все напоминает мне Мишу, – женщина снова разрыдалась. Ее глаза были уже плохо видны из-за постоянных слез.

– Может, тебе пока переехать в квартиру? И до работы ближе, – предложила Тая.

Квартира, в которой раньше жили Комины, сейчас сдавалась, но Екатерина Федоровна только недавно рассказывала, что договор аренды заканчивается и продлевать его жильцы не собираются. Никто не предполагал, что позже это станет грустным совпадением.

– Но кто присмотрит за этим домом? Я не могу оставить его просто так, – замотала головой женщина.

– Я могу остаться подольше, пожить вместе с тобой и приезжать сюда, чтобы проверить, все ли в порядке.

– Спасибо, милая, но ты не должна пропускать работу. Мне нужно учиться жить самостоятельно.

– Я могу взять отпуск, – пожала плечами девушка.

Тае осточертела редакция, ее уже подташнивало от всех этих прикольных вещичек. Отпуск – верный способ побега, а, может, перерыв, наконец, сподвигнет девушку уволиться и найти другую работу

Все эти дни Дана игнорировала звонки и сообщения Руслана. Она понимала, что ей придется рано или поздно рассказать правду, но убегала от этого момента.

– Кто-то очень сильно хочет с тобой поговорить, – усмехнулся Эдик. От его внимания не скрылось, как Дана постоянно отклоняет чьи-то вызовы.

– Это мой парень, – ответила девушка.

– Его не было на похоронах, – заметил Эдик.

– Да, я ему не рассказала.

– Почему?

– Не знаю. Да они и не были близко знакомы с папой, виделись всего несколько раз.

– Но, думаю, он должен знать, если у вас доверительные отношения.

Эдик выжидающе смотрел на девушку, словно хотел услышать отрицательный ответ, но она ничего не стала говорить. Немного помолчав, молодой человек нарушил тишину:

– А я вот женился.

– Да, мама мне рассказала. И как? Ты счастлив?

– На самом деле, нет, – вздохнул Эдик, – кажется, мы с моей женой совсем не понимаем друг друга.

– У всех бывают сложности.

– Это даже не сложности, просто я ее не люблю.

– Зачем вы тогда женились?

– Мы давно встречались и решили, что брак будет правильным решением.

Эдик чувствовал себя эгоистом, что выбрал такое тяжелое для Даны время, чтобы поделиться своими проблемами. Чтобы не докучать художнице жалобами, молодой человек вскоре перевел тему, затем и вовсе оставил Дану в покое, позволив снова вернуться к своим мыслям.

В Москву они приехали уже ближе к вечеру. Эдик хотел переночевать в гостинице, но Дана предложила остановиться у нее. Дорога сильно утомила обоих, и хотелось скорее отдохнуть.

Заказав доставку еды, они разместились за столом и поужинали в молчании. Телефон Даны продолжал разрываться от звонков Руслана, и девушка его выключила. Спустя некоторое время снова раздался звонок, но теперь уже входной.

– Ты кого-то ждешь? – спросил Эдик.

– Нет, – отозвалась девушка и поднялась со стула, чтобы подойти к двери.

Поздним гостем оказался Руслан. Дана понимала, что сделать вид, что ее нет дома, не получится, поэтому открыла дверь.

– Дана, что происходит? Почему ты не отвечаешь на мои звонки? – обеспокоенно спросил мужчина, – Тая сказала, что ты сегодня приезжаешь.

– Да, я только вернулась.

Руслан почувствовал, что любимая какая-то отстраненная, и с подозрением ее осмотрел. Эдик старался вести себя тихо, но до коридора все же долетели звуки из зала.

– Кто там? – нахмурился Руслан.

– Старый друг, – невозмутимо ответила Дана.

– Ты серьезно? – кажется, мужчина не поверил словам девушки, – Разве мы не договорились быть честны друг перед другом?

– Есть вещи, которые не можешь рассказать.

– О чем ты говоришь, Дана? Зачем ты ездила домой? – Руслан повысил голос, начав терять самообладание.

– Что за допрос ты устраиваешь? Мне сейчас не до того, чтобы препираться с тобой, – тоже поддалась эмоциям художница.

– Конечно, не до того! Тебя же ждет старый друг! – вскипел Руслан, – Тогда не буду тебя задерживать!

И, не дожидаясь ответа девушки, мужчина ушел. Вернувшись в зал, Дана села за стол и продолжила ужинать, как ни в чем не бывало.

– Это был твой парень? – поинтересовался Эдик.

– Да, и он подумал, что я прячу любовника.

– Какая нелепость. Ты самая честная и порядочная девушка, которую я когда-либо знал.

– Я всегда старалась быть идеальной, чтобы папа мной гордился. А теперь какой в этом смысл, – горько усмехнулась Дана.

– Твой папа любил тебя больше всего на свете, и я его понимаю.

Некоторое время Дана о чем-то размышляла, затем поднялась из-за стола.

– Может, вина? – предложила девушка.

Глава 4

Тая боялась оставлять маму одну, но нужно было решить вопросы с отпуском в редакции, да и о Данае она волновалась. Хотя девушка и считала Руслана самым заботливым и надежным мужчиной, которого когда-либо видел свет, но поддержать подругу считала и своим долгом тоже.

Пока Дана работала, Тая приготовила ужин, невкусный, но сносный. Обычно это Дана заботилась о подруге, но теперь они поменялись ролями, и Тае хотелось сделать все, что хоть немного утешит художницу.

– Ты вовремя! Еда почти готова! – оповестила Тая, суетясь у плиты.

– Ты готовишь? – недоверчиво спросила Дана.

– Да! Пасту бальонезе!

– Болоньезе ты хотела сказать?

– Оно самое. Добро пожаловать в наш маленький ресторанчик, сейчас будете дегустировать.

Появление подруги и правда немного развеяло гнетущую атмосферу, последние дни царившую в квартире. Дана специально задерживалась в галерее допоздна, надеясь, вернувшись домой, сразу лечь в постель и заснуть. Однако большую часть времени девушка проводила без сна. Тогда она выходила на террасу с бутылкой вина, чтобы хоть немного отогнать тревожные мысли. Прекрасный вид перестал приносить радость, а стал просто фоном, подарив привилегию страдать в красивых декорациях.

– Через сколько ты уедешь? – спросила Дана.

– Как только решу вопрос с отпуском. Я бы хотела быть рядом с тобой, но мама там совершенно одна, а у тебя есть Руслан.

– Мы расстались.

– Что?! – в изумлении воскликнула Тая.

– И еще я переспала с Эдиком, – поспешила добавить Дана, чтобы перевести тему и избавиться себя от вопросов, касательно расставания.

Обе новости шокировали Тая, ей потребовалось несколько минут, чтобы переварить услышанное. Она даже не знала, что поразило сильнее: и то, и другое противоречило рассудительности Даны.

– Я не понимаю, – в негодовании замотала головой Тая, – Эдик же женат. Ты разве забыла?

– Не забыла, но так получилось.

Тая не знала, что сказать: не ей осуждать подругу, но ее поступки не укладывались в голове.

– С Русланом вы из-за этого расстались?

– Нет, просто так совпало, – сдержанно сказала художница.

– Дана, не делай этого, не разрушай себя, – с мольбой в голосе проговорила Тая, на личном опыте зная, к чему приводят подобные действия.

– Уж прости, но не тебе раздавать мне советы, Тай.

Дана поднялась из-за стола, желая закончить разговор. Недоеденную на тарелке пасту девушка выбросила в мусорку. Теперь Тая не знала, как уехать, оставив подругу в таком состоянии. Жаль, не существовало способности находиться в двух местах одновременно, тогда бы проблема была решена.

Однако не только Дана заставила Тая задержаться: начальница и слышать не хотела ни о каком отпуске во время выпуска важного квартального номера. Никакие обстоятельства ее не волновали. Екатерина Федоровна убедила, что с ней все будет в порядке, и работа превыше всего, а Тая еще сильнее возненавидела редакцию.

У Даны же с работой не было никаких проблем. Как бы не ругали трудоголизм, иногда он помогает спастись от погружения в беспросветную пучину душевной боли.

Несколько дней в неделю, закончив дела в галерее, Дана отправлялась в Академию искусств, чтобы прочитать лекции юным ценителям прекрасного. Она бы не сказала, что обладает даром преподавания, но это занятие пришлось ей по вкусу. Студенты с уважением относились к привлекательной преподавательнице и с интересом слушали ее рассказы о живописи.

После звонка, оповещающего об окончании пары, второкурсники поспешили к выходу из аудитории. Дана должна была успеть задержать одного из студентов.

– Глеб, задержитесь, пожалуйста, – окликнула девушка проходившего мимо юношу.

Высокий молодой человек с вьющимися светлыми волосами остановился около учительского стола. Дана преподавала у него уже второй год, но впервые обратила внимание на выразительные черты лица, особенно внимание привлекали голубые глаза, обрамленные длинными темными ресницами, что было редкостью для такого типа внешности.

– Я хотела поговорить о вашем эссе, – сообщила Дана.

– Простите, я знаю, что нужно было показать смешение стилей на примере известной работы, но на той картине, которую выбрал, это читается очень ярко, и я не смог удержаться, – виновато улыбнулся юноша.

– Да, очень интересная работа. Удачное использование приемов клуазонизма и оп-арта, – согласилась девушка, рассматривая распечатанное изображение, прилагаемое к сочинению, – поэтому мне бы хотелось узнать имя художника. В эссе вы упоминаете только название картины.

– На самом деле, это моя работа, – Глеб стыдливо пожал плечами, – наверное, слишком тщеславно анализировать и расхваливать собственную картину.

– Нет ничего дурного в осознании своего таланта, – благосклонно улыбнулась Дана, – мне очень понравился ваш стиль.

– Спасибо, ваши слова очень важны для меня.

Дану приятно взбодрила мысль, что она стала свидетельницей зарождения будущего гения. Глеба определенно ждет большой успех в мире искусства, и девушка обязана ему помочь.

Рабочий день помогал Дане отвлечься, но, как только она приближалась к дому, весь шквал подавленных эмоций напал на нее разом. Девушка припарковала машину и еще некоторое время сидела в салоне, пока не раздался звонок Тая. Беспокойство подруги не вызывало у Даны раздражения, но ее сочувствующий взгляд заставлял художницу погружаться в уничтожающее состояние горести и утраты. Дане не требовалась жалость к себе, ей, наоборот, было комфортнее находиться среди людей, кто не знал о ее потере и смотрел на нее, как обычно.

– Может быть, тебе взять отпуск? – задала вопрос Тая, но ответа не последовало. Тогда девушка повернулась, чтобы взглянуть на подругу.

Дана решила вымыть посуду, но в руках до сих пор держала тарелку, что взяла в первую очередь, а рядом стояла нетронутая стопка. Она стала часто погружаться в отстраненное состояние, не замечая этого.

– Дана! Ты меня слышишь? – позвала Тая.

– Что ты говоришь? – переспросила Дана, как по щелчку вернувшись в реальность, начав намыливать тарелку.

– Предлагаю взять тебе отпуск, чтобы отдохнуть.

– У меня есть обязательства, Тая. Я не могу просто так уйти и спрятаться в норе.

– Не обязательно всегда быть сильной, Дан. Нужно разрешить себе прожить все чувства.

– Я такая, какая есть. И если бы ты постоянно не напоминала мне, что я должна предаться страданиям, было бы намного лучше, – огрызнулась художница.

Тая не собиралась заканчивать разговор, но, вместо нее, это сделал телефонный звонок. Девушка взглянула на дисплей телефона, там высветилось имя бывшего мужа. Последний раз они общались полтора года назад, вряд ли мужчина стал бы звонить просто так, поэтому Тая поспешила принять вызов.

– Тая, привет. Не разбудил? – раздался мужской голос.

– Привет, нет, я еще не сплю. Что-то случилось?

– Твой брат приехал ко мне, он поругался с вашим отцом. Наверное, будет лучше, если я привезу его к тебе.

– Прости за беспокойство. Странно, что он не позвонил мне. Я могу сама за ним приехать.

– Мне не трудно подвезти его. Только напиши адрес.

– Спасибо большое! Сейчас скину.

Артемка всегда уважительно относился к мужу сестры, он был для него старшим товарищем. Тае стало немного обидно, что брат первым делом обратился к нему, а не к ней, да и перед бывшим мужем было неловко. Она думала, они больше никогда не встретятся.

– Какие-то проблемы? – спросила Дана.

– Артем поссорился с папой. Можно он переночует у нас?

– Да, конечно. Я застелю ему диван.

Спустя минут сорок Тая спустилась вниз, чтобы встретить брата. К ее удивлению, из машины вылез не только Артем, но и его девушка Рита. Следом за ними вышел и бывший муж Таи.

– Подождите меня в холле, – попросила девушка подростков.

Когда они ушли, Тая подняла взгляд на мужчину. Арсений изменился с их последней встречи, главной переменной стало отсутствие бороды. Тая видела его без нее только на фотографиях и теперь смотрела на бывшего мужа с удивлением.

– Ты сбрил бороду, – констатировала факт девушка.

– Она немного мешала, – усмехнулся Арсений. Скорее всего, мешала она не мужчине, а его новой жене.

– Прости еще раз, что доставили тебе неудобства. Не знаю, почему Артем решил поехать к тебе.

– Ничего страшного. Я бы предложил ему переночевать, но у нас сейчас ремонт идет полным ходом, и даже негде прилечь.

– Обустриваете детскую?

– Да, надо успеть все доделать до конца месяца.

О беременности новой жены Арсения Тая узнала, конечно, не от первоисточника, а благодаря социальным сетям. Таким же образом девушке стало известно и о свадьбе бывшего мужа. После развода они не стали удаляться из друзей и невольно продолжали следить за жизнью друг друга.

– Поздравляю, и со свадьбой тоже. Я хотела написать сообщение, но подумала, что это будет странно, – выдавила улыбку девушка.

– Спасибо. У тебя как дела? Шикарные апартаменты! Наверное, безумно дорогие?

– Это квартира Даны, я сейчас живу у нее. Она потеряла отца.

Упоминать, что переехала к Дане раньше происшествия, Тая не стала. Арсений не должен думать, что она неудачница.

– Какой ужас! Соболезную вам обеим. Знаю, он многое значил и для тебя.

Арсений говорил искренне, он вообще никогда не врал. Тая была уверена, что больше не встретит такого честного человека.

– Наверное, тебе нужно ехать. Не буду тебя задерживать, – сказала девушка.

– Да, поеду. Был рад повидаться, Тая.

– Я тоже.

Увидев брата с девушкой в холле, Тая немного опешила, забыв за время разговора с Арсением об их приезде. В Артеме уже сложно было узнать того маленького мальчика, которого Тая когда-то знала. Ему шел шестнадцатый год, и он вырос очень симпатичным юношей.

– И что произошло между тобой и папой, что ты даже сбежал из дома? – поинтересовалась Тая, ненароком вспомнив и свою юность с таким же импульсивным поведением.

– Рита беременна, – рассказал Артем, взяв свою девушку за руку. Они были одногодками и учились в одном классе, – и отец сказал, что мы должны избавиться от ребенка.

– Я не смогу это сделать, – заплакала Рита.

– Мы и не будем! – уверенно заявил Артем, – Я устроюсь на работу, и мы снимем квартиру. На время бы только где-то перекантоваться.

Брат с надеждой посмотрел на Таю, ища в ней поддержку старшей сестры. Он не знал, что, несмотря на свой возраст, девушка и сама находилась в неустойчивом положении, больше напоминая подростка, чем взрослую особу.

– Мы все решим, – пообещала Тая.

Накормив гостей ужином и уложив на диване, девочки вышли на террасу, чтобы обсудить непростой день.

– Честно говоря, я все еще поражена, что Арсений так быстро создал новую семью, – призналась Дана, – такое чувство, что он снова женился, чтобы поскорее завести детей.

Тая выглядела задумчивой. Встреча с бывшим мужем заставила снова предаться болезненной рефлексии.

– Значит, так было нужно, Тай, – ободрила подругу Дана, – ты же не была готова к детям.

– Да, я не была готова к детям, но мы никогда это не обсуждали. Получается, он хотел детей, но не от меня.

– Не стал бы мужчина делать предложение женщине, если бы не хотел завести с ней семью. Наверное, он чувствовал, что ваши взгляды разнятся, ведь обычно женщины часто говорят о детях, а ты этого не делала, но заводить волнующую тему не решался.

– Думаю, он раньше меня понял, что наш брак ошибка. Когда я предложила развестись, он, словно только этого и ждал.

– Ты уже себе придумываешь, Тай. Вы перестали смотреть в одном направлении. И как бы он не хотел этого замечать, в конце концов, пришлось это признать.

– Это так странно. Мне двадцать семь лет, я была замужем, но сижу одинокая и бездетная, а за стеной шестнадцатилетние подростки планируют взрослую жизнь и как будут воспитывать ребенка, – непонимающе покачала головой Тая.

– Я даже замужем еще не была, так что ты меня даже опередила, – по-доброму усмехнулась Дана.

– Сейчас мой брак кажется мне бессмысленным. Когда выходила замуж, думала, что это сделает меня взрослой и серьезной, и я уже никогда не вернусь в дебильное состояние неопределенности. Но я снова в нем.

– Если выходить замуж, надеясь таким образом решить свои проблемы, это обречено на провал. Я не считаю твой брак бессмысленным, это сделало тебя мудрее, и в будущих отношениях ты избежишь прежних ошибок.

Тая понимала, что ее переживания мизерные по сравнению с тем, что происходит в жизни Даны. Но от этого осознания печаль никуда не исчезла.

Глава 5

Что делать со свалившимися на голову подростками Тая понятия не имела, да и времени на составление плана пока не нашлось: на работе ее загрузили по полной. Поразмышлять на волнующие темы удавалось только в метро по дороге домой. Девушка собиралась обдумать, как помочь брату, но в плеере заиграл грустный трек, и нахлынувшие воспоминания унесли на пять лет назад.

Тогда Тая училась на последнем курсе факультета журналистики, куда поступила благодаря подготовительным занятиям с Арсением. Хоть уроки с репетитором и закончились еще на первом курсе, они продолжали общаться вследствие учебы и работы в одном университете. Также молодой человек иногда ужинал в их доме, находясь с Артемом Викторовичем в товарищеских отношениях.

Последний год в университет не принес Тае никаких сюрпризов. Ее личная жизнь находилась в состоянии застоя, периодами она встречалась с парнями, но ни во что серьезное это не переходило. Но, возможно, это и к лучшему. Будучи чересчур эмоциональной, Тая вряд ли бы смогла спокойно доучиться, если бы предавалась любовным драмам. А так она получила заслуженный диплом и мечтала о карьере трэвел-журналиста.

Сразу после окончания университета Тая отправилась волонтером в летнюю морскую экспедицию по изучению дельфинов. Она помогала ученым вести путевые и научные заметки и сама готовила рубрику для журнала о путешествиях. Ее материал опубликовали, но вакансию

не предложили. Посчитав это знаком судьбы и отложив поиск работы, Тая хотела по другой волонтерской программе полететь в Индию на сбор фруктов, но получила приглашение на свадьбу Лики и Максима.

Мамы Таи и Максима дружили, поэтому у них было много общих знакомых. Представив, как все эти тетушки устраивают допрос, когда же Тая планирует замуж и где ее кавалер, девушка решила в срочном порядке договориться с каким-нибудь парнем сыграть в любовь.

Выбор пал на Бума. Они продолжали оставаться хорошими друзьями, несмотря на периодические ссоры. Юноша больше не предпринимал попыток сблизиться и принял предложение Таи о дружбе. Однако сопроводить подругу на свадьбу он не смог из-за зарубежной практики.

Представителей мужского пола в окружении девушки оказалось немного, и следующим претендентом стал Арсений. Его Тая подловила после семейного ужина.

– Что вы делаете в следующую субботу? – спросила девушка.

– Ничего особенного. Есть интересные предложения?

– Не хотите пойти со мной на свадьбу подруги?

– Внезапно, – удивился Арсений, – ты не рассказывала, что кто-то из твоих подруг выходит замуж.

– Я сама только недавно получила приглашение. Свадьба в ускоренном режиме по щекотливому положению, – рассказала Тая и уточнила, заметив замешательство на лице молодого человека, – невеста беременна.

– А, понял! – немного смутился Арсений из-за своей недогадливости, – Я могу поехать с тобой, у меня даже есть приличный костюм.

Только уже по дороге в родной город Тая сообщила, что Арсению придется играть не просто сопровождающего, а кавалера.

– Это советское поколение такое бестактное и приставучее, вопросы о свадьбах и детях у них в числе любимых тем, – пояснила свою просьбу девушка.

– Понимаю. Я каждый раз с таким сталкиваюсь на семейных праздниках. И, поверь, эти разговоры становятся еще более агрессивными, если человек ходит в холостяках после тридцати.

– Сочувствую! На меня еще не так сильно нападают, но даже обычные вопросы меня бесят.

Из-за ускоренной организации торжества оно получилось скромным. Молодожены арендовали небольшой банкетный зал, где собралось около двадцати гостей. Лика выглядела потрясающе. Обычно она не красилась и ходила с забранными волосами, и в ярком образе девушка смотрелась непривычно, но эффектно. Жених тоже был под стать невесте.

– Тая, какой у тебя импозантный молодой человек! – минуя деликатности, похвалила одна из подруг Екатерины Федоровны, – Когда на свою свадьбу нас позовете?

– Это вы ему скажите! – разыграла сценку Тая, с осуждением взглянув на кавалера, – Я готова хоть сейчас!

– Такую красавицу, как наша Тая, больше не сыщешь! Какие бы красивые у вас были детки!

Восклицания женщины остановила ведущая, пригласив всех на танцпол. Заиграла медленная композиция, и тетушка сразу побежала к своему мужу, вытаскивая в центр зала.

– Меня впервые назвали импозантным, – усмехнулся Арсений.

– Все дело в бороде!

Спокойная мелодия приятно убаюкивала. Тая покачивалась, наблюдая за танцующими парами. Арсений решительно поднялся и пригласил девушку на танец. Они были знакомы уже долгое время, но редко касались друг друга. Оказавшись в тесной близости, оба испытали непривычное смущение.

– Тебе очень идет платье, – сделал неожиданный комплимент Арсений. Тае и правда шло длинное платье бирюзового оттенка.

– Спасибо. А тебе – бабочка, – ответила девушка, не заметив, как перешла на «ты».

В тот вечер они иначе взглянули друг на друга, и уже через неделю стали встречаться, а спустя год поженились. Вряд ли кто-то из них предполагал, что этой любви не суждено длиться вечно.

Каждое утро Дана надевала маску стойкости и мужественно носила ее до самой ночи. Теперь еще в ее квартире поселились неожиданные гости, и притворяться сильной приходилось и перед ними. Дать волю слезам могла только в своей комнате.

Тихонько всхлипывая, Дана почувствовала, как руку лизнула Тэффи. Подняв собачку на кровать, девушка ласково ее погладила.

– Пожалуйста, не уходи от меня, – серьезно попросила собаку Дана, словно та могла ее понять, – только не сейчас.

Тэффи была уже старенькой, и Дана, правда, очень боялась еще одной потери. Это бы разбило ее окончательно. Новый залп слез прервал звук уведомлений. Взяв телефон, Дана взглянула на экран. Сообщение пришло от Глеба, и художница немного удивилась. Хотя она и была зарегистрирована в социальных сетях под настоящим именем, не ожидала, что студент будет ее искать. «Решил показать вам и другие работы. Хотелось бы услышать ваше мнение» – написал Глеб. Дана посмотрела отправленные молодым человеком картинки и еще раз убедилась, что повстречала юного гения.

После обсуждения искусства у собеседников завязался разговор на отстраненные темы, и Дана не заметила, как часы перевалили далеко за полночь. Впервые за долгое время девушка заснула без тревожных мыслей.

В университете Глеб тоже не заробел и после пар подошел к Дане с приветливой беседой. Его улыбка была такой лучезарной, что отогнала от художницы мрачные думы и заставила почувствовать себя беспечной. Глеб рассказал комичный случай из своей жизни, и неожиданно для себя Дана рассмеялась. И это был не притворный смех, который она показывала Тае, а искренний.

Ночные переписки продолжались. Дане импонировало, как мыслил Глеб, прямо и свободно. Это внушало доверие, и художница даже поделилась своим горем. «Это паршиво, но, надеюсь, ваш отец прошел удачную реинкарнацию. Я бы хотел в следующем воплощении стать домашним котом. Мне кажется, у них идеальная жизнь». Удивительно, с какой легкостью Глебу удавалось развеять горестную тоску, заменив ее на отголоски радости.

«Мне безумно нравится с вами общаться. Вы красивая и мудрая, какое-то ирреальное сочетание. Вашему парню повезло», – написал Глеб. «У меня нет парня», – ответила Дана. «Значит, вы свободны? Тогда я без зазрения совести могу в вас влюбиться?»

Прочитав последнее сообщение, Дана резко откинула от себя телефон и закрыла лицо подушкой. Что происходит? С ней флиртует студент, и ей безумно хочется это поддержать. Нет, так нельзя! Крайне глупо и непрофессионально! Не придумав, что ответить, Дана просто вышла из Вконтакте и легла спать.

На следующий день при чтении лекции Дана старалась не смотреть на Глеба и, едва пара закончилась, поспешно покинула аудиторию, чтобы ненароком не столкнуться с юношей. Однако встреча все же состоялась: в кофейне напротив университета.

– Я вас не преследую, – заверил преподавательницу Глеб, – просто здесь самые вкусные пончики.

– Это уж точно, – согласилась девушка.

– Простите, если перешел вчера черту, – молодой человек неловко провел рукой по курчавым волосам, – ночное общение стирает границы и заставляет быть чересчур честным.

Дана не понимала, должна ли тоже извиниться, и в растерянности молчала. Подошла очередь Глеба, он купил два пончика и один протянул художнице:

– Это вам. В качестве извинений.

– Спасибо, – только и смогла вымолвить Дана.

Этому юноше было всего двадцать, но от него веяло взрослой, мужественной энергетикой. С ним Дана неожиданно для себя смутилась и почувствовала себя робкой девочкой.

– Ты сегодня какая-то странная, – заметила вечером Тая.

В последнее время Дана выглядела отрешенной, это состояние заставляло Тая тревожиться, но сегодня она была просто задумчивой, а иногда на ее губах появлялась призрачная улыбка.

– Просто устала, – уклончиво ответила Дана, отгоняя от себя запретные мысли.

– Мне сегодня звонил Арсений, спрашивал, что я собираюсь делать с Темой и Ритой.

– Какая неожиданная забота. Не думала, что его так интересует их судьба, – усмехнулась художница.

– Мне тоже показалось это странным.

Раздался звонок домофона. Трубку поднял Артем и, положив ее, в испуге подбежал к сестре.

– Это папа! – в панике закричал парень.

– Вот и выяснилось, для чего звонил мой бывший, – сделала вывод Тая.

Пока Артем Викторович поднимался вверх, девочки пытались придумать, какие привести аргументы, чтобы он принял решение подростков оставить ребенка. Когда мужчина появился на пороге, по его лицу Тая поняла, что к разговору он не расположен.

– Где они? – строго просил Артем Викторович.

– Папа, я думаю, ты должен их выслушать.

– Мне не интересно, что ты думаешь, Тая! – повысил голос мужчина, – Какого черта ты сразу мне не позвонила, когда они приехали?

– Это Арсений доложил, что они здесь?

– Да, Арсений! А ты собиралась их прятать? Что за детские игры?

– Я хотела им помочь!

– Ты свою жизнь устроить не можешь, а решила лезть в чужую! Арсений сказал, ты вообще собралась увезти их к своей маме!

– Только на время!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.